

На правах рукописи

Ильясова Ленара Ирековна

**УСТОЙЧИВЫЕ СРАВНЕНИЯ С КОЛОРАТИВНЫМ
КОМПОНЕНТОМ В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ**

10.02.20. – сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Казань - 2009

Работа выполнена на кафедре сопоставительной филологии и межкультурной коммуникации ГОУ ВПО «Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Андромонова Наталия Алексеевна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Садыкова Аида Гумеровна

кандидат филологических наук, доцент
Махмутова Алсу Нигматьяновна

Ведущая организация: Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Набережночелнинский государственный
педагогический институт»

Защита состоится « 27 » декабря 2009 г. в 10.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.081.05 по присуждению ученой степени доктора филологических наук при ГОУ ВПО «Казанский государственный университет им. В. И. Ульянова-Ленина» по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлёвская, 18, корп. 2.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Лобачевского ГОУ ВПО «Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина».

Автореферат разослан « 27 » ноября 2009 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат филологических наук, доцент

Т.Ю. Виноградова

Общая характеристика работы

Категория сравнения, базируясь на глобальных отношениях сходства и различия, выдвинутых в рамках Казанской лингвистической школы и Ф. де Соссюром, отличается емкостью вкладываемого в нее содержания, разнообразной лингвистической интерпретацией и языковой представленностью. Так, В.А. Богородицкий одним из первых раскрывает семантико-синтаксическую природу сравнения, выделяя в системе сложноподчиненных предложений уподобительно-сравнительный тип, включающий конструкции различного оформления. Выдвинутый смысловой подход к сравнению позволил с достаточной полнотой осветить весь репертуар соответствующих значений и подзначений (Н. А. Широкова, М. И. Черемисина, А.И. Смирницкий, Г.Г. Почепцов, Б.А. Ильиш).

Современные исследования сравнения осуществляются в рамках антропологической парадигмы и функционального подхода, что позволяет учитывать культурологическую и коммуникативную значимость сравнительной семантики, оформляемой как устойчивыми, так и свободными структурами языка.

В связи с этим особый интерес вызывает колоративная лексика, которая, по мнению А. Вежбицкой, демонстрирует важную роль сравнения «или, более точно, универсальное понятие **подобия** в передаче зрительных ощущений» [Вежбицкая 1997, 234]. Одним из типов устойчивых структур, оформляемых цветолексемами, являются устойчивые сравнения (далее УС).

Достаточно изучены такие аспекты устойчивых сравнений, как структурно-семантический, когнитивно-функциональный, лингво-культурологический, коммуникативно-прагматический [Гаврин 1972, Игнатьева 1973, Сидякова 1967, 1969, 1972, Лебедева 1998, 1999, Огольцев 1978, Маслова 2001]. Контрастивное изучение УС на материале двух близкородственных и неродственных языков выполнено на материале немецкого, английского, шведского [Глазырин 1972]; русского, чешского, словацкого [Демьянович 1980], русского, литовского [Воробьева 2002], русского, казахского и английского языков [Абрамова 2003].

Тем не менее УС с колоративным компонентом в литературе вопроса освещены в меньшей степени, хотя и имеет место целый ряд работ. Так, С.И. Ройзензон, кратко останавливаясь на некоторых особенностях сравнительных устойчивых оборотов, обозначающих цвет, отмечает семантическую неоднородность этих единиц и выделяет среди них конструкции с несвободным, фразеологически связанным значением второго компонента, относимые им к компаративным фразеологизмам, и, с другой стороны, УС с немотивированным значением. К первой группе он относит, прежде всего, УС с компаративными компонентами, зафиксированными в качестве прототипов основных цветов в толковых

словарях, т.е. *as white as chalk, as white as snow, as black as coal*, белый как мел, черный как сажа (как смоль), ко второй – *black as night, black as sin, black as thunder*, выделяя также пограничную группу УС, сочетающих как мотивированное, так и затемненное значение: *as green as grass, as green as a gooseberry* [Ройзензон 1967, 258-266].

УС с основанием-цветообозначением частично освещаются в ряде монографий [Огольцев 1978, Вежбицкая 1997], диссертационных исследований [Литвинов 1990, Закиров 2003, Праченко 2004] и др.

Наработан определенный опыт лексикографического и фразеографического описания данных языковых единиц в специализированных словарях («Dictionary of Similes», by F.A. Wilstach, иллюстрированный словарь для говорящих на английском языке «Устойчивые сравнения русского языка» и «Словарь устойчивых сравнений русского языка (синонимо-антонимический)» В.М. Огольцева, «Словарь сравнений и сравнительных оборотов в русском языке» К.С. Горбачевича, «Словарь сравнений русского языка» В.М. Мокиенко), в том числе и сопоставительных («Русско-английский словарь устойчивых сравнений» Н.Л. Шадрина).

Краткий анализ литературы вопроса свидетельствует о том, что системное освещение УС с колоративным компонентом отсутствует как в русском, так и в английском языке, что стимулировало постановку темы данного диссертационного исследования.

Актуальность настоящей работы обуславливается значимостью проблем межуровневого взаимодействия и вариативности единиц языка, а также необходимостью определения лингвистического статуса УС с колоративным компонентом, выявления специфики их содержательной структуры, предопределяющей контекстуальное использование исходных единиц и их трансформационные возможности.

Объектом диссертационного исследования являются устойчивые сравнения с колоративным компонентом в английском и русском языках.

Предмет исследования состоит в установлении системно-функционального статуса устойчивых сравнений с колоративным компонентом как предпосылки выявления общего и различного в рассматриваемых языках.

Цель диссертационного исследования заключается в комплексном изучении особенностей устойчивых сравнений с колоративным компонентом в системном и функциональном аспектах в английском и русском языках.

В соответствии с поставленной целью в работе решаются следующие **задачи**:

- 1) охарактеризовать логико-философский и лингвистический статус категории сравнения и его трактовку в литературе вопроса;
- 2) провести системный анализ структуры и семантики УС с колоративным компонентом;

- 3) выявить синтагматику устойчивых сравнений с колоративным компонентом в публицистических и художественных текстах на английском и русском языках;
- 4) рассмотреть деривационно-контекстуальное варьирование выделенных моделей и выяснить их трансформационные возможности;
- 5) установить аналогичность/неаналогичность их состава, семантики и функционирования в английском и русском языках с учетом лингвокультурологической специфики.

Материалом для исследования послужила картотека объемом около трех тысяч карточек, содержащих устойчивые сравнения, извлеченные методом сплошной выборки из толковых, одноязычных и двуязычных фразеологических и специализированных словарей английского и русского языков, среди которых особенно значимыми оказались такие лексикографические работы, как «Словарь устойчивых сравнений русского языка (синонимо-антонимический)» [СУСРЯ 2001], «Словарь сравнений русского языка» [ССРЯ 2003], «Словарь сравнений и сравнительных оборотов в русском языке» [СССОРЯ 2004], «Русско-английский словарь устойчивых сравнений» [РАСУС 2003], а также публицистические и художественные тексты, отражающие особенности употребления устойчивых сравнений с колоративным компонентом в двух языках, их трансформационный потенциал и способность сочетаться с лексемами-субъектами различных лексико-семантических групп в целях реализации коммуникативной функции.

В ходе работы были использованы следующие **методы**: метод синхронного лингвистического описания, сопоставительный метод, метод дефиниционного и компонентного анализа, а также методы дискурсивно-контекстуального, трансформационного анализа, количественно-статистический метод, метод фразеологической идентификации А.В. Кунина.

Теоретико-методологической базой исследования явились труды по фразеологии (В.В. Виноградов, А.И. Молотков, А.В. Кунин, Н.Н. Амосова, И.И. Чернышева, Н.М. Шанский, В.П. Жуков, В.М. Мокиенко, В.Н. Телия, Е.И. Диброва, В.М. Огольцев, Н.Ф. Алефиренко, A. Naciscione, T. Svartengren), а также работы в области синтаксиса (В.А. Богородицкий, Н.А. Широкова, М.И. Черемисина, Н.А. Андримонова; А.И. Смирницкий, В.Н. Ярцева, Б.А. Ильиш, Л.Л. Иофик, М.Я. Блох, Г.А. Вейхман, J. Svartvik, G. Leech, P. Roberts); в области семантики (Ю.Д. Апресян, Н.Д. Арутюнова, А. Вежбицкая, М.А. Кронгауз, М.И. Лекомцева, И.И. Туранский; J. Lyons, F.R. Palmer), в том числе колоративной (Н.Б. Бахилина, А.П. Василевич, А.Х. Мерзлякова, Е.В. Рахилина). Работа осуществлялась в опоре на сопоставительные исследования фразеологических единиц (Л.К. Байрамова, Е.Ф. Арсентьева, Н.Л. Шадрин), в том числе и компаративных

(С.И. Ройзензон, Ю.В. Литвинов, З.З. Гатиатуллина, М. Конюшкевич, В.А. Маслова).

Научная новизна диссертации заключается в том, что впервые: устойчивые сравнения с колоративным компонентом английского и русского языков подвергаются комплексному изучению в системном и функциональном аспектах;

устанавливается роль колоративного и компаративного компонентов в семантике устойчивых сравнений;

выявляется их синкретичность, состоящая в совмещении синтаксического значения сравнения и фразеологического – подчеркнутой интенсивности признака, обосновывается трактовка этих единиц как фразеосинтаксических, предназначенных для передачи экспрессивно-модусной палитры высказывания.

Теоретическая значимость настоящего исследования определяется тем, что оно предполагает выход в кардинальные лингвистические проблемы: 1) производства/воспроизводства в языках, 2) симметрии/асимметрии означаемого и означающего, 3) взаимодействия языковых уровней.

Практическая значимость работы состоит в возможности применения ее результатов в лексикографии при подготовке специальных двуязычных словарей, фиксирующих трансформационные возможности устойчивых сравнений с колоративным компонентом английского и русского языков, а также в практике преподавания языков, в разработке спецкурсов по проблемам семантики, экспрессивного синтаксиса, цветовой картины мира, и сопоставительной фразеологии, лингвострановедения.

Положения, выносимые на защиту:

1. В структуру УС вовлечены доминантные цветовые лексемы ахроматического (*черный, белый, серый, black, white*) и хроматического характера (*красный, зеленый, желтый, синий, коричневый, red, green, yellow, blue, brown*), а также ряд колоративов, входящих в отдельные семантические микрополя (*чернявый, темный, смуглый, бледный, седой, белесый, белоснежный, румяный, розовый, алый, багровый, рыжий, лиловый, голубой, и др.*), в то время как недоминантные обозначения цвета чаще включают сравнительное значение в свою содержательную структуру (*угольно-черный, вишневый, малиновый, chalky, violet*).

2. Устойчивые сравнения с компонентом-цветообозначением отличаются сохранением лексического значения этого компонента, хотя и допускают перепрофилирование его семантики, переосмысление в сторону передачи психологического состояния субъекта сравнения.

3. Проведенный лексикографический анализ выявляет координацию цветовой семантики основания и объекта сравнения, включающего этот компонент в дефиницию, с одной стороны, с другой – ориентацию на разные объекты сравнения, что позволяет передать нюансы и оттенки значений.

4. Функциональный аспект позволяет выявить состав субъектов и объектов, ориентированных на устойчивые сравнения с колоративным компонентом, который значительно расширяется сравнительно с указаниями существующих словарей сравнений; а также установить наиболее характерные для УС виды трансформаций.

5. Семантика УС нацелена на категорию интенсивности в ее денотативно-коннотативном преломлении и может быть представлена не только за счет компонента «очень», но и на уровне суперлативном (т.е. «очень в квадрате»).

6. Рассмотрение зафиксированных в словаре и речи УС с колоративным компонентом свидетельствует как о сходстве образов при их создании, так и о различиях при восприятии цветовой картины мира русским и английским социумом.

Апробация работы. Основные положения диссертации были изложены в докладах на ряде научных конференций:

- II всероссийской научно-практической конференции «Сопоставительная филология и полилингвизм» (Казань, 2005);
- научно-практической конференции, посвященной 40-летию факультета иностранных языков ЕГПУ (Елабуга, 2005);
- III международных Бодуэновских чтениях (Казань, 2006);
- международной конференции «Языковая семантика и образ мира» (Казань, 2008);
- ежегодных научно-практических конференциях преподавателей КГУ, ЕГПУ (2008, 2009)

и отражены в 8 публикациях, в том числе в двух изданиях, рекомендованных ВАК;

Работа была обсуждена на заседании кафедры сопоставительной филологии и межкультурной коммуникации КГУ (июнь 2009).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и библиографии, включающей более двухсот наименований общетеоретической литературы и пятьдесят наименований электронных, словарных источников и справочной литературы.

Основное содержание работы

Во **введении** раскрывается актуальность работы, определяются объект, предмет, цели, задачи, материал и методы исследования. Обосновывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы и формулируются положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Логико-философский и лингвистический статус категории сравнения».

В первом разделе *«Категория сравнения как универсальная категория познания мира»* обосновывается взгляд на сравнение как одну из значимых понятийных категорий, отражающих тонкое переплетение мышления и языка. Изучение сравнения в этом аспекте свидетельствует о

том, что оно является одним из основных логических приемов познания внешнего мира и духовных ценностей. А познание «есть процесс, в котором различие и сходство находятся в неразрывном единстве» [Кондаков 1975, 567]. Благодаря гносеологической функции сравнения мир постигается как «связанное разнообразие» [ФЭС 1983, 650]. Логическая сущность сравнения предопределяет его гносеологическую значимость, позволяя анализировать однородные понятия и предметы, учитывая релевантные признаки, сравнение способствует классификации, упорядочиванию, оценке содержания бытия и познания.

Логическое сравнение терминологически может быть понято в широком смысле – с учетом его этапов и форм, как динамическое явление, и в узком смысле – как одна из форм сравнения, а именно собственно сравнительное отношение.

В целом рассмотрение сравнения сводится к трем аспектам – не только гносеологическому (как приема или процесса познания); но и логическому (как логической модели построения языковых структур) и лингвистическому (как языковой структуры), предусматривающему воплощение логической модели сравнения в широком спектре языковых средств.

Во втором разделе *«Сравнение в системе языковых уровней (лексического, фразеологического, грамматического)»* сравнение определяется как «понятия равенства-неравенства, большей или меньшей степени качества, находящие выражение как в грамматической категории степеней сравнения прилагательных и наречий, так и в лексике и фразеологии» [Ахманова 2004, 449].

Изучение категории сравнения в русском языке восходит прежде всего к работам языковедов Казанской лингвистической школы и ее преемников – В.А. Богородицкого, Н.А. Широковой, В.И. Кодухова, Н.А. Андрaмоновой. Так, В.А. Богородицкий определяет уподобительно-сравнительные отношения, которые имеют место, «когда требуется сравнить однородные предметы или явления в смысле сходства, или же показать разницу между ними в смысле степени качества» [Богородицкий 1935, 231-232].

В работе, посвященной типам синтаксических конструкций со сравнительным союзом в составе простого предложения, Н.А. Широкова делит эти конструкции на образные и сравнительно-сопоставительные [Широкова 1960, 8]. Такой подход к видам сравнения оказался достаточно плодотворным – сложилась традиция дифференцировать сравнение-тождество (предметно-логическое) и сравнение-уподобление (образное сравнение) [Огольцев 1978; Лебедева 1999].

Специфика двух типов сравнительных конструкций заключается в том, что предметно-логические обороты способствуют более полному раскрытию мысли за счет установления соответствия в каком-либо отношении, а образные обороты имеют целью метафорическую

характеристику какого-либо члена предложения (чаще всего подлежащего) или усиление прилагательного и наречия, от которого зависит весь оборот [Биренбаум 1967, 131]. Иными словами, в предметно-логическом сравнении сходство выражается, в образном сравнении сходство изображается [Конюшкевич 2003, 99].

В английском языке синтаксическая теория сравнения была представлена в трудах В.Н. Ярцевой, Я.Г. Биренбаума, С.М. Мезенина, Л.Л. Иофик, Б.А. Ильиша, М.Я. Блоха и др.

В разделе *«Сравнительная ситуация и ее составляющие на уровне синтаксиса и фразеологии»* ставится вопрос о структуре сравнительной ситуации, ее основных компонентах и путях их реализации в языке.

Ученые, рассматривающие этот вопрос, с одной стороны, предлагают трехэлементную структуру этих отношений, а с другой – говорят о четырех компонентах.

Представители первой точки зрения [Черемисина 1976, Огольцев 1978, Глазырин 1972, Лебедева 1999] указывают на три основных компонента, давая им разные наименования. Первый компонент квалифицируется как субъект сравнения (детерминируемый член, позитивный компонент), то есть то, что сравнивается. Второй компонент именуется как объект сравнения (квалификатор, компаративный компонент). Третий компонент – это основание сравнения, по М.И. Черемисиной, модуль сравнения.

С другой стороны, некоторые исследователи, например В.Н. Телия, И.В. Арнольд, к трем названным компонентам сравнительной ситуации добавляют четвертый компонент: компаративный формант (союзы, предлоги, падежные формы) [Арнольд 2002, 117].

Вопрос о компонентном составе устойчивых сравнений, понимаемых во фразеологии как компаративные фразеологизмы, решается в пользу двукомпонентного состава, что вполне закономерно, поскольку включение переменного субъекта - при понимании данных единиц как трехкомпонентных - входит в противоречие с критерием устойчивости – постоянства лексического состава [Глазырин 1972, 12-13]. Наиболее целесообразным в рамках предпринятого исследования представляется подход к устойчивым сравнениям как двучленным единицам с незамкнутой структурой, нашедший отражение в ряде работ [Архангельский 1964, Гатиатуллина, Рахлин 1969].

В разделе *«Сравнение в системе смежных категорий и фигур речи»* раскрывается сущность изучаемой категории с позиций поэтики.

Сравнение как фигура речи имеет богатую историю изучения в рамках теории образа, заложенной еще в древности греками и римлянами, дополненной классиками отечественной лингвистики (В.М. Ломоносов, Ф.И. Буслаев, А.А. Потебня). Традиционно сравнение считается первичной, исходной и потому важнейшей формой языкового образа, под

которым понимается «всякий чувственно вообразимый предмет или лицо, т. е. потенциально каждое существительное» [Гаспаров 1997, 9-20].

Истоки поэтического образа нередко видятся именно в сравнении, поскольку «в системе разнообразных поэтических средств выразительности сравнение является начальной стадией, откуда в порядке градации и разветвления вытекают почти все остальные тропы – параллелизм, метафора, метонимия, синекдоха, гипербола, литота и пр.» [Квятковский 1966, 280-282].

Ценность художественного сравнения как средства выразительности обусловлена двумя причинами [Огольцев 1978]. С одной стороны, происходит гиперболизация объективно более слабого признака субъекта сравнения с тем же признаком, но имеющим конкретное более сильное проявление при объекте сравнения, для которого он чаще оказывается родовым. С другой стороны, уподобление по признаку, заданному основанием сравнения, продолжается и по остальным характеристикам членов сравнения.

Наиболее близким к сравнению образным средством является метафора, изучение которой велось с разных позиций Аристотелем, Ричардсом, М. Блэком, Дж. Лакоффом, Н.Д. Арутюновой и др. Отмечается, что «формальные и семантические различия между образным сравнением и метафорой в большей мере связаны с различием ... двух видов логических отношений», лежащих в основе этих образных средств, а именно – отношений подобия и тождества [Арутюнова 1990, 26-27]; в связи с чем «эти тропы отвечают разным тенденциям поэтического языка»: «метафора сокращает речь, сравнение ее распространяет».

Смысловая специфика метафоры предопределяется тем, что «метафора выражает устойчивое подобие, раскрывающее сущность предмета, и в конечном счете его постоянный признак», подобие же «может быть иллюзорным. Это то, что показалось. Метафора – это то, что есть. Спор о сходстве – это спор о впечатлениях» [Арутюнова 1990, 27].

Другой близкой сравнению фигурой речи является гипербола, которая состоит «в заведомом преувеличении, усиливающем выразительность, придающем высказываемому эмфатический характер» [Ахманова 2004, 99].

Категория сравнения находится в тесном взаимодействии со смежными категориями оценочности, эмоциональности, экспрессивности и интенсивности, под которой нами понимается «свойство слова или фразеологизма усиливать признаки обозначаемых ими объектов» [Кунин 2005, 211]. При этом подчеркнем, что эта категория может иметь градуированный характер [Сепир 1985, 45].

Во второй главе «Устойчивые сравнения с колоративным компонентом в лексикографии и фразеографии» дается детальная лексикографическая характеристика цветового и компаративного компонентов и устанавливается взаимосвязь их семантики.

В разделе «*Теоретические предпосылки системного описания устойчивых сравнений с колоративным компонентом*» содержится краткий обзор проблемы соотношения лексического и фразеологического значения [Архангельский 1964, Чернышева 1970, Жуков 2006, Кунин 1972, 2005, Назарян 1972, Ониани 1972], в частности лексемы-цветообозначения и компаративной фразеологической единицы [Сидякова 1972], а также содержательной структуры фразеологического значения [Алефиренко 2005, Стернин 1979], в состав которого входит два макрокомпонента – сигнификативно-денотативный и коннотативный. При этом особая роль отводится второму макрокомпоненту – коннотации [Телия 1986, Манаенкова 2006], реализующейся в таких составляющих, как оценочный, эмотивный, экспрессивный, функционально-стилистический компоненты [Арсентьева 2006]. Наряду с существующими подходами к пониманию экспрессивного компонента коннотации, нами обосновывается взгляд на интенсивность как наиболее значимый компонент содержательной структуры устойчивых сравнений с колоративным элементом.

В разделе «*Специфика дефиниций колоративной лексики*» даются общие сведения о колоративной семантике. Отмечается, что число исходных цветов в русском языке 12 (*белый, черный, красный, зеленый, желтый, синий, голубой, коричневый, фиолетовый, розовый, оранжевый, серый*), в английском языке – 11 (*white, black, red, green, yellow, blue, brown, purple, pink, orange, grey*), поскольку в нем различие синего и голубого цветов не фиксируется производной цветолексемой [Berlin, Kay 1969, Фрумкина 1984, Василевич 1987, Мерзлякова 2003]. В качестве исходных принимаются положения о том, что «категория «цвет» не универсальна, в отличие от универсального человеческого понятия ‘видение’, а также мысль о важной роли сравнения, универсальности понятия подобия в передаче зрительных ощущений [Вежбицкая 1997, 232-284]. Устанавливается, что, базируясь на категории сравнения, средства передачи цвета могут выражать ее как лексически и грамматически, так и посредством раздельнооформленной сравнительной структуры.

В разделе «*Устойчивые сравнения с колоративным компонентом-ахроматической лексемой*» проводится анализ УС с колоративными компонентами черного, белого и серого тонов. Цветолексемы ахроматического тона, обозначая проявление признака «светлоты», выделились раньше хроматических и несут наибольшую семантическую нагрузку из всех терминов цветообозначения [Бахилина 1975, Бородина, Гак 1979].

Универсальной чертой английского и русского языков является количественное преобладание УС с колоративным компонентом черного и белого тонов, что обусловлено их познавательной-культурной значимостью.

Поле белого тона насчитывает 13 единиц в русском языке - *белый, седой, белоснежный, кипенно-белый, ослепительно-белый, молочный, лилейный, алебастровый, белесый, амиантовый, мраморно-белый,*

перламутровый, грязно-белый; и 12 единиц в английском - *white, snow white, bright white, milky, chalky, alabaster, ivory, foam white, Chinese white, bone white, opal, pearl white* [Василевич 1987, 2005; Мерзлякова 2003].

А.Х. Мерзлякова добавляет к этим рядам *поседелый* и *blanched*. На наш взгляд, к ним же можно отнести *бледный* и *pale* на основании сходства у этих лексем сочетаемости с основными лексемами тона *белый* и *white*.

Колоративные компоненты среди УС с цветолексемой белого тона образуют 10 единиц в русском и 4 единицы в английском языке, представленные прилагательными, глаголами и сочетаниями: *белый/white, светлый, бледный/ pale, белоснежный, белесый, седой, белеть, побелеть/ to turn/go/ grow/ become white, побледнеть/ to turn/ grow/ get pale, блестеть <белизной>*.

В результате дефиниционного анализа выяснилось, что качественная семантика цвета обнаруживается у данных лексем в прямом значении, что отражено в толковых словарях. Рассмотрим колоративный компонент *белый*:

Белый ...1. Цвета снега, молока, мела (противоп.: черный). ...2. Очень светлый; светлее, чем обычно бывает определяемый этим словом предмет. ... Светло-русый, белокурый или седой. ... Близкий по оттенку к молоку; [БТСРЯ, 70].

White – 1a free from color: quite colorless and transparent b (1) : of a color like that of new snow or clean milk: having the color of good bond paper or the traditional lily [WTNID 1986, 2606]

White adj 1 having the colour of fresh snow or of milk ...[OALDCE, 1741]

Как явствует из дефиниции, лексемы *белый* и *white* ориентируются на слова *снег/ snow, мел, молоко/ milk, bond paper, lily*. Причем эти лексемы также включают в свой состав цветовой признак, о чем свидетельствуют их дефиниции:

Снег ...1. тк. ед. Атмосферный осадок в виде белых хлопьев, состоящих из кристалликов воды разных форм, преимущ. в форме звездочек...[БТССРЯ, 979-980].

Snow noun 1 [U] small soft white pieces, (called flakes), of frozen water that fall from the sky in cold weather; this substance when it is lying on the ground [OALDCE, 1449].

Подобную же картину наблюдаем в толкованиях лексем-объектов сравнения *сметана, сливки, рафинад* и т.п.

Среди лексем-объектов УС обнаруживаются и такие, что маркированы не только искомой, но и семой некоторых хроматических цветов, однако для языкового сознания русского народа актуальным оказался именно признак «белый». Это, в основном, наиболее употребительная лексика, то есть орнитонимы, названия растений, «природных» объектов. Например:

Воск ...Пластичное вещество желтого или белого цвета, вырабатываемое пчелами для постройки сот; сходное с ним вещество растительного или ископаемого происхождения [БТСРЯ, 151].

Chalk n 1 [U] a soft white or grey rock (limestone) originally formed in ancient times from the shells of very small sea animals: ... [LDELC, 202].

Проанализированный нами словарный материал свидетельствует о сложной и достаточно неоднородной природе семантики УС при колоративе ахроматических тонов.

Так, большая часть единиц данной группы представлена интенсивно-цветовыми устойчивыми сравнениями. В подобных структурах основание имеет прямое значение и, кроме того, дефиниция включает компоненты, маркированные семой интенсивности. Например:

Белый как снег. 1. О чем-л. (одежде, материи, мебели, соли и т.п.) ослепительно белом, очень чистом [ССРЯ, 397].

Be as white as snow to be very white • His hair and beard were as white as snow [CIDI, 423].

Анализ единиц с ахроматической цветолексемой также свидетельствует о богатой палитре коннотаций, присущей данным единицам в русском языке ввиду их численного преобладания и большей фразеографической разработанности. Из десяти эмосем, выделяемых в литературе вопроса [Арсентьева 2006, 27], выявляются как мелиоративные (отмечены пометами: ласкательное, шутливое), так и пейоративные эмосемы (пометы: ироничное, неодобрительное, пренебрежительное, предосудительное, презрительное, уничижительное, грубое, бранное). Так, мелиоративная эмосема ласкательности, содержащаяся в УС *белехонький как плат, (черный) как цыганенок* и предполагающая нежное, доброжелательное, приветливое отношение к кому-либо или чему-либо, обнаруживается в:

(*черный*) **Как цыганенок.** Ум.-ласк. Шутл.-ирон. Об очень смуглом, сильно загорелом ребенке [ССРЯ, 476].

Как видно из примера, узуальная эмосема может варьироваться, что нередко отражено в словарях сравнений в русском языке.

Так, УС (*черный*) *как трубочист* отражает наряду с шутливым отношением к чему-либо, и иронию – тонкую, скрытую насмешку, «взрывная сила которой замаскирована внешне серьезной формой» [Лукьянова 1986, 47]:

(*черный*) **Как трубочист.** Шутл.-ирон. или Неодобр. О запачканном (сажей, копотью и т.п.), черном от грязи человеке (часто ребенке) [ССРЯ, 439].

В следующем примере отражена способность эмосемы иронии наслаиваться на значение цветового или характеризующего признака при колоративах *черный* и *серый*:

(черен, черный) **Как эфиоп.** Ирон. 1. О чернокожем, очень смуглом человеке [ССРЯ, 506].; **Серый как солдатская шинель.** Прост. Ирон. О недалеком и малообразованном человеке [ССРЯ, 495].

Семантика одобрения-неодобрения, передающая в основном пейоративную оценочность, является самой распространенной в анализируемой группе единиц. Она обнаруживается в таких единицах, как *белый (бледный) как привидение, побелеть (побледнеть) как мрамор, побелеть (побледнеть) как стена, черный как ворон, черный как жук, черный как [сапожное] голенище, черный как черт, чернее ночи, темнее тучи, серый как жаба, серый как мышь*:

Белый (бледный) как привидение. Неодобр. О смертельно бледном человеке. [ССРЯ, 339]

Черный как жук. Неодобр. 1. О маленьком, смуглом и черноволосом (часто вертлявом и назойливом) мужчине [ССРЯ, 124].

Серый как мышь. 2. Неодобр. О пепельно-серой, землистого цвета коже (чаще лица) [ССРЯ, 269].

В словарях отмечается достаточно широкий стилистический диапазон изучаемых единиц, от книжно-поэтического до народного, просторечного:

Глаза у кого как [темный] агат. Книжн.-поэт. О чьих-л. (чаще женских) черных, блестящих глазах. • Значение развилось благодаря семантико-лексическому смешению слов *агат* и *гагат* [ССРЯ, 13].

Черный как [сапожное] голенище. Народн. 1. О чем-л. очень черном. [ССРЯ, 83].

Черный (загорелый) как негр. Прост. О загоревшем до черноты, смуглом от загара человеке [ССРЯ, 276] и т.п.

В каждом из языков УС с колоративом черного тона превосходят единицы с цветолексемой белого тона. Имеют место и некоторые различия. Так, в группе УС с цветолексемой ахроматического тона проявляется преобладание единиц русского языка, содержатся в том числе и структуры с колоративным компонентом серого тона - *серый как (точно, словно, будто) пепел, зола, как пакля, шинель, волчья шкура, как мышь, как паутина, как порох, дымовая завеса, как гранит, шифер, серый как у мертвеца (у мертвого)* [СССОРЯ, 202; СУСРЯ, 349]; *сизый как голубь, как недозрелая слива* [СССОРЯ, 205].

В разделе «Устойчивые сравнения с колоративным компонентом-хроматической лексемой» приводится анализ УС с колоративными компонентами красного, желтого, зеленого, синего, голубого, коричневого тонов, цветолексемой которых предполагают признак «цветового качества».

Преобладающим среди всех УС данной группы в сопоставляемых языках является поле УС с колоративным компонентом красного тона.

Микрополе УС с основанием красного тона в изучаемых языках представляет собой наиболее многочисленную группу в данном разделе. В качестве основания-цветообозначения выступают: *красный/ red, румяный,*

розовый, алый, багровый, рыжий, лиловый, краснеть, покраснеть/ *blush*, раскраснеться, разгореться, зарумяниться, разрумяниться, вспыхнуть/ *blush*, алеть, рдеть, зардеться/ *blush*, разгораться, побагроветь.

Так, колоративные компоненты красного тона ориентируются на лексемы *кровь, земляника* и *blood, fire* в русском и английском языках:

Красный 1 Цвета крови, спелых ягод земляники [БТСРЯ, 492].

Red adj 1 having the colour of blood or fire: a red car [OALDCE, 1266].

Наряду с этим установлено, что наиболее частотны в качестве компаративного компонента изучаемых единиц лексемы, относящиеся к семантическому полю «Природа», куда входят обозначения природных явлений, осадков, горных пород, растений и др.

В микрополе красного тона наличествуют имена садовых и полевых цветов (*мак, маковый цветок, маков цвет, роза, роза полевая, тюльпан, пион, настурция, сирень, фиалка, a rose*), плодово-ягодных культур (*клюква, вишня, a cherry*), овощей (*помидор, перец, морковь (морковка), свекла, бурак, a beet*), фруктов (*наливное яблочко, яблоко, яблочко*), обозначения стихий и смежных с ними понятий (*огонь, пожар, пламя, раскаленный уголь, fire, flame*), металлов (*золото, медь, терракота*), времени суток (*утренняя заря, заря (зорька)*) и драгоценных камней (*рубин*).

При основании желтого тона также преимущественно используется лексика семантической сферы «Природа»: названия горных пород, металлов, веществ (*песок, янтарь, воск, охра, мед, gold, wax*), номинации деревьев, плодов, цветов, злаков, травянистых растений (*апельсин, лимон, померанец, шафран, рожь, солома, горчица*).

В микрополе зеленого тона в качестве объектов устойчивых сравнений встречаются названия камней (*изумруд, малахит*), растительности (*травя, травка, хвоя, неспелый крыжовник, grass, a gooseberry*) и других «природных» денотатов (*морская вода*).

В содержательном аспекте наиболее типичной для УС с основанием цветолексемой хроматического тона является семантизация «усиленного» признака, что достигается при сочетании прямого значения колоратива с переосмысленным значением компаративной части:

Алый как мак. О ярко-красном, алом цвете одежды, знамени, восхода или заката и т.п.

(As) brown as a berry – очень темный, загорелый, шоколадного цвета [АРФС, 77].

Подавляющее большинство нашего материала свидетельствует о наличии в данных УС семантики интенсивности:

Зеленый как [молодая] трава. 1. О чем-л. (краске, материи, одежде и и т.п.) сочно-зеленого цвета [ССРЯ, 435].

Желтый как канарейка. Редко. О чем-л. ярко-желтом [ССРЯ, 160].

Однако имеют место и случаи затемнения исходной мотивированности устойчивой компаративной структуры, соотнесенность

со сравнительной ситуацией утрачивается и требует этимологических разысканий, восстановления образа для современного языкового сознания:

Красный как бурак. Прост. О густо красном, покрасневшем (от смущения, стыда и т.п.) человеке. [ССРЯ, 49].

Бурак ... (обл.). То же, что свекла [ТСРЯ, 63].

Зеленый как ярь. Прост. Редко. О чем-л. ярко-зеленом (например, ящерице). • Ярь – Прост. зеленая краска, получаемая путем окисления меди [ССРЯ, 511].

В третьей главе «Аспекты реализации устойчивых сравнений с колоративным компонентом в публицистической и художественной речи» устойчивые сравнения с колоративным компонентом в двух языках анализируются в функциональном аспекте.

В разделе «Функциональные сдвиги конструкций, содержащих устойчивые сравнения с колоративным компонентом» приводится описание выборки из публицистических, современных и классических художественных текстов. При этом за концептуальную основу взяты подходы таких лингвистов, как В.В. Виноградов, А.В. Кунин, А.М. Мелерович, В.М. Мокиенко, С.И. Ройзензон, Л.К. Байрамова, Е.Ф. Арсентьева, Н.Л. Шадрин.

Рассмотрены основные приемы семантического и структурного преобразования изучаемых структур в двух языках – вклинивание, субституция, добавление переменного компонента, фразеологическое насыщение контекста.

В нашем материале прием вклинивания оказался самым частотным приемом трансформации устойчивых сравнений, как в английском, так и в русском языке. При этом под вклиниванием мы понимаем «включение в состав ФЕ слов, переменных сочетаний слов или других фразеологизмов в данном речевом акте» [Кунин 2005, 87].

Так, основными видами этого стилистического приема явились вклинивание в компаративную часть и вклинивание в основание сравнения. При первом типе в структуру устойчивого сравнения может вводиться:

1) атрибутивный компонент (вставка-определение по Л.К. Байрамовой), который может быть выражен прилагательным, причастием, местоимением, также и существительным - что характерно для английского языка:

- ...ее чудно-округленные, соблазнительные плечи, полные, **белые, как молочный кипень** (Ф.М. Достоевский, Маленький герой);

'Too late, indeed, Sept. He was still **as pale as gentlemanly ashes** at what had taken place in his rooms overnight.' (The Mystery of Edwin Drood, by Charles Dickens)

В последней выдержке Ч.Диккенс очень тонко обыгрывает устойчивое сравнение *as pale as ashes* (серый как пепел) путем вставки прилагательного *gentlemanly* со значением “befitting a man of good breeding” [WordNet 2.1], т.е. «подобающий благовоспитанному человеку».

Стилистический эффект создается за счет того, что фраза исходит из уст почтенной миссис Криспаркл, которая рассказывает о том, что на лице мистера Джаспера, сообщившего ей «из деликатности и заботливости» о возвращении мистера Невила, «прямо лица не было – после всего, что ему пришлось пережить за эту ночь». Однако с точки зрения других героев произведения этот поступок предстает в ином свете, и выражение скорее приобретает иронический оттенок.

2) компонент адвербиальный, например с семантикой причины:

- На веранде тепло. Печка **красная от жара, как кирпич**... (<http://www.vokrugsveta.ru>)

Вклиниваемый в основание элемент проявляет меньшее формальное разнообразие, поскольку прием осуществляется вставкой в основание сравнения предиката, что оказалось более представлено в русском языке:

- ...и ночь над ним и над морским заливом **черна и мягка, как сажа**... (И.А. Бунин, Темир-Аксак-Хан)

Не менее значимым представляется использование приема двойного вклинивания, который предполагает одновременную вставку компонентов как в компаративную часть, так и в основание сравнения:

- ...**желтая, круглая, словно мелкий апельсин**, — маракужа... (наблюдается вставка компонентов *круглая* и *мелкий*) (<http://www.ng.ru>)

Разрыв ФЕ трактуется как «речевое разъединение ее переменным словом, сочетанием слов или графическими средствами с целью создания нового стилистического эффекта при неизменном компонентном составе» [Кунин 2005, 89].

В нашем материале разрыв УС может осуществляться за счет предикативной единицы. Вводиться могут, например, слова автора, либо вклинивается модальное слово:

- Какой вы **красный**, - сказала *Лия*, - **как свекла** (А. Толстой, Т.3).

So, what does Ida Maria's music look like? In one sense, it's a riot, an overwhelming tidal wave of primary colours, big, bold and beautiful. But in another, it's **as black as her hat**. "**As black**," she says, "**as hell**" (<http://www.entertainment.timesonline.co.uk>). (О музыке. Досл. черная как смоль. Черная, по ее словам, как тьма.) В данном отрывке также реализуется фразеологическое насыщение контекста, предполагающее одновременное использование двух и более устойчивых единиц.

- И не важно, что оттенков белого цвета во много раз больше, чем у любого другого окраса. Если **черный**, то *неизменно как смоль*. Стремление к максимализму... (<http://www.trud.ru>)

Для обозначения следующего частотного приема используются синонимические термины: субституция и замена компонента.

Необходимо отметить, что при функционировании изучаемых УС заменяться могут разные компоненты его структуры: как основание сравнения, так и объект конструкции.

Замена основания может способствовать не только уточнению значения УС для более достоверной характеристики субъекта, но и одновременно служить созданию эффекта контраста. В следующем фрагменте цветовое противопоставление придает словам автора о «неодинаковости» детей особую убедительность:

Светловолосые и **темные как смоль**, причесанные и вихрастые, звонкие и тихо сопящие во сне, и обязательно - смышленные. Конечно, не все дети одинаковые. (<http://www.rg.ru>)

Замена объекта сравнения в нашем материале осуществляется в первую очередь субстантивами одного и того же тематического ряда, синонимами, либо единицами единого ассоциативного ряда:

- Оно (лицо) было **красное, словно вареный омар** (замена *рак* на *омар*) (<http://www.vokrugsveta.ru>);

- три парня **красные, как после парной** (замена **как из бани/ из парилки** на синоним **после парной**) (<http://vn.ru>);

- Казанзак был багров. **Черные, как сливы**, глаза налились кровью (*вишни* заменяется на *сливы*) (Б. Акунин, Турецкий гамбит);

Речевая динамика изучаемых единиц не ограничивается трансформацией основания или объекта устойчивого сравнения с колоративным компонентом. Наблюдается появление ярких, образных индивидуально-авторских сравнений, основанных на семантической близости колоративного и компаративного компонентов, например в русском языке:

А за гусем – гусенята, **желто-зеленые, как пушок на цветущем вербном барашке**. Жмутся друг к дружке и пищат. (Ю-ю, Александр Куприн)

Авторские сравнения в английском языке не уступают как по силе воздействия, так и по красочности, образности, живости:

The sky was **as blue as the ribbon on a prize-winning lamb**. (The Amazing Adventures Of Cavalier & Clay, Michael Chabon) (досл. небо было голубым, как ленточка на выигравшем приз ягненке)

Достаточно частотным приемом контекстуального использования фразеологических единиц в русском и английском языках является добавление компонента/ компонентов к началу или концу фразеологизма, хотя он и уступает по употребительности вклиниванию и субституции [Арсентьева 2006, 85-86] – данное замечание находит полное подтверждение и в нашем материале.

Наряду с препозитивным и постпозитивным добавлением в нашем материале зафиксированы две тенденции – присоединяться может не только лексема в той или иной синтаксической функции, но и полупредикативные единицы.

Так, добавление происходит посредством присоединения:

1) атрибутивного компонента в препозиции к устойчивой структуре:

- Высокие узкие клочья тумана, **густые** и **белые, как молоко** (А.П. Чехов, Страх);

2) атрибутивного компонента в постпозиции к устойчивой структуре:

- Кожа ее была **белой, как снега Килиманджаро** (<http://www.ng.ru>);

- Розовые щеки дебютантки стали **белы, как полотно сорочки барона** (А.П. Чехов, Рассказы, повести, юморески);

- The maiden lady arose upon her feet, **as pale as a ghost at cock-crow** (досл. бледная как призрак на рассвете) (Nathaniel Hawthorne, The House of the Seven Gables);

3) субстантивного компонента – дополнительного образа:

- Коту 4,5 года. .. громадный, как боров, **черный, как сажа или грач** (<http://www.kulturaportal.ru>);

4) полупредикативной структуры, в частности причастного оборота:

- ...красавицу, какой еще не видывал отроду: черноглазую и **белую, как снег, озаренный утренним румянцем солнца** (Тарас Бульба, Николай Гоголь).

Vasili Alexeev - a Soviet man-mountain who is also a botanist, breeding tomatoes and roses "both **red as the blood feeding the broad leaves of your muscle.**" (<http://www.timesonline.co.uk>)

В разделе «Текстовая реализация субъекта устойчивых сравнений с колоративным компонентом» обоснован семантико-грамматический статус переменного компонента в разнообразных контекстах публицистической и художественной речи.

Анализ реализации УС в публицистике и художественной литературе двух языков позволил выделить в семантике исследуемого материала 5 основных семантических сфер: «Человек», «Животное», «Природа», «Предмет», «Абстракция».

Наиболее представленной в нашем материале оказалась семантическая сфера «Человек», которая насчитывает около 62% всех употреблений устойчивых сравнений с колоративным компонентом в каждом из языков: 933 примера в русском и 872 – в английском.

В нашем материале мы выделяем фразеосемантические группы УС с колоративным компонентом, характеризующие человека по следующим аспектам.

I. Внешность в целом. Преобладающим в нашем материале оказалось указание на цвет кожи как результат негативного психо-физического состояния, предполагающее выражение, прежде всего красного или бледного оттенка кожи. Наряду с устойчивыми структурами, в речи наблюдаем пополнение ряда переменными конструкциями. Как видно из следующего ниже примера, лицо может сравниваться с овощем, причем выбор определен несколькими параметрами – сходством цвета, формы – в наиболее общих чертах стручковый перец напоминает уменьшенное в размерах лицо человека, и признака – перец жжется – в переносном смысле

данный образ очень точно отражает внутреннее и внешнее состояние раздраженного человека:

На мостик поднялся старший механик – человек с **красным, как перец**, гневным лицом. (Константин Паустовский, *Время больших ожиданий*)

None were fat. There was a face in the thick of the collection which was **as white as drained veal**. There was another red as brick. (Theodore Dreiser, *Sister Carrie*) В данном примере изображается бледное лицо, в то же время компаративная структура позволяет преподнести этот признак как индивидуальный признак предмета: в первом случае лицо было бледным, как обескровленная телятина – именно такое лицо вероятнее всего встретить у обитателей ночлежек в большом городе.

Для обозначения цвета кожи как результата негативного физического состояния могут использоваться УС с колоративными компонентами белого, желтого, серого, синего тонов. Большую цветовую «палитру» наблюдаем в русском языке. Из реализации устойчивых сравнений *белый как молоко, желтый как воск, синий как утопленник*, а также переменных конструкций – *серый, как от удушья, синий, как гематома, grey as a dead cod* видно, что чем темнее цвет кожного покрова лица, тем более серьезным предстает угроза здоровью человека:

Лицо было прижато плотно к дивану почти всю ночь был перекошен рот, приоткрыт, почти не видно глаза и все лицо **синее, как гематома**, – кровь слилась к лицу. (<http://www.mterra.ru>)

You forget the Chinese flu you got a few winters back, in the hospital with it. I seen you in that bed **grey as a dead cod**, I thought, well, he's had it. (The Shipping News, E. Annie Proulx) (досл. серый, как мертвая треска)

В то же время материал английского языка позволяет прийти к значимым наблюдениям, касающимся межнациональной этики. Так, при контекстуальном анализе употреблений УС *black as the ace of spades* выявляется словарно не отмеченная эмосема презрения, в основе которой лежит презрительное отношение людей белой расы к представителям черной, что очевидно уже из тематики статей, повествующих о расовой дискриминации, расистском вокабуляре, проблеме политкорректности:

...watch your language. Centuries of colonial power have given the English language a richly racist vocabulary. Stick to black, but not **“as black as the ace of spades”**. And no yellow. (<http://www.timesonline.co.uk>) (досл. черный как туз пиков)

Показательно, что несветлый оттенок кожи изображается посредством сравнений с колоративами как черного, так и желтого, красного, и коричневого тонов. Отсутствие языковых конструкций компенсируется в речи посредством переменных сочетаний, в которых колоративный компонент характеризует постоянный, присущий человеку с рождения цвет кожного покрова. В качестве объекта при этом могут выступать прецедентные имена (Магомет), наименования национальности (китаец), природная лексика (смола, зерно):

They were all tall and all handsome, though they varied in their degree of darkness of skin, some being **as dark as Mahomed**, and some **as yellow as a Chinese**. They were naked, except for the leopard-skin round the waist, and each of them carried a huge spear. (H. Ryder Haggard, She) (досл. темный, как Магомет; желтый, как китаец)

В описаниях, детализирующих цвет светлой кожи, частотно *white as snow, white as the driven snow, white as milk, white as a lily*. Среди единиц русского языка можно отметить использование *белый как снег, как молоко, как сахар*:

Под фонарем было светло, и Егор разглядел, что кожа у нее **белая-пребелая, как молоко**. (Борис Акунин, Шпионский роман)

"Did you notice what a brilliant kind of pink it was?"

Valentin inquired, by way of answer. It makes her look **as white as new milk** (Henry James, The American). (досл. белый, как свежее молоко) В последнем примере изображается светлый оттенок кожи, свежесть, молодость которой подчеркиваются с помощью вставки *new*.

II. Отдельные детали внешности, среди которых наиболее представленными в сопоставляемых языках оказались описания глаз, волос, щек, губ, остальные составляющие – брови, усы, борода и т.д. характеризуются реже.

Так, цветовая палитра при характеристике глаз, обусловлена денотативной отнесенностью, их обычным цветом, болезненностью, либо авторским отношением. Наиболее частотно употребление УС с колоративными компонентами черного, коричневого, синего, голубого, и зеленого тонов. Например, голубые глаза могут описываться через более темный колоратив для создания экспрессии: *синий как у ребенка, как у России, как небо, лен, что васильки во ржи, что твои васильки в поле, как шелковая лента, как воды Красного моря в Эйлайте; темно-синие, как вороненая сталь*; либо используется основание *голубой*: *голубые как небо, весеннее небо, как льняной цветок, как яйца дрозда, как гибельная полынь*.

Они встретились у ворот, и Лермонтов, наклонившись, чтобы поцеловать ее руку, пропустил тот единственный миг, когда слеза блеснула в ее **синих, как шелковая лента**, глазах и тотчас исчезла. (Константин Паустовский, Разливы рек)

Максимка краснел, жмурил **голубой, как льняной цветок**, глаз, пакостно отшучивался (Михаил Шолохов, Тихий Дон)

В художественных текстах на английском языке обнаруживается целый ряд творческих, оригинальных сравнений, таких, как *as blue as autumn distance, as autumn mist, blue as the summer sky is, as the deep sea is, blue as the glint of summer sunshine on an iceberg drifting in Southern seas, blue as the heavens, like a blue crack of sky*:

These eyes were blue; **blue as autumn distance**--blue as the blue we see between the retreating mouldings of hills and woody slopes on a sunny

September morning. (Thomas Hardy, A Pair of Blue Eyes) (досл. синие, как осенняя даль)

III. Характеристика человека. При этом УС с колоративным компонентом в сопоставляемых языках употребляются в переносном значении для характеристики эмоционально-душевного состояния, нравственных, а также интеллектуальных качеств в русском языке, либо комплексной характеристики возраста и неопытности человека – в английском языке.

А-а, разговаривать тут с тобой... **Серый, как валенок.** Что может киллер понимать в прибавочной стоимости? Весь кайф обломал, часовой родины. (<http://www.bagrov.spb.ru/>)

Three days later, his boots landed atop the smoking ruins. He recalls a backhoe, and when its cylinder popped, a void in the rubble. He was **green as uncut grass**, and seven corpses were lying beneath the steel. (<http://www.nytimes.com>.) (досл. зеленый, как нескошенная трава)

В последнем примере вставка компонента *uncut* привлекает внимание читателя к неожиданному повороту в судьбе молодого пожарника, получившего повышение по службе и ожидавшего много приятных впечатлений от первого рабочего дня на новом месте службы, к его психологической неготовности справиться с разрушительными последствиями трагедии 11 сентября 2001 года.

Менее представленными оказались семантические сферы «Природа» (13%), «Предмет» (12%), «Животное» (8%), «Абстракция» (4%). В работе анализируется состав реализуемых субстантивов, приводятся ряды индивидуально-авторских конструкций в художественных и публицистических текстах в сопоставляемых языках.

В **заключении** формулируются результаты исследования, к основным из них можно отнести следующие.

Осуществлена семантико-структурная классификация компаративных фразеологических единиц на уровне их компонентного состава и целостной структуры.

Выделен и охарактеризован состав цветонаименований, стимулирующих подключение сравнительного элемента с союзом «как»; обнаружена их синтагматическая координация.

Проведено сопоставление признаков устойчивых сравнений, мотивируемых их межуровневым статусом.

В контекстуальном аспекте определен коммуникативный потенциал компаративных фразеологических структур в плане их субъектно-объектного наполнения и дискурсивных трансформаций.

Выявлено, что функционирование устойчивых сравнений с семантикой интенсивности мотивируется контекстуально – они обычно выступают в экспрессивном ключе, передавая, наряду с другими средствами, критическую или нестандартную ситуацию, состояние субъекта (тяжелое физическое) или его психическую неуравновешенность

в сверхфразовых описательных контекстах; случаи их мелиоративной окраски менее частотны.

Установлено, что устойчивые сравнения с учетом их системы и функционирования представляют собой фразеосинтаксические единицы, совмещающие значения образного сравнения и акцентированной интенсивности колоративного признака, номинативную и атрибутивно-предикативную функции, стабильность структуры и лексическую полноценность основания сравнения.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях

1. Ильясова Л.И. Синтаксическая и фразеологическая семантика: аспекты разграничения/ Л.И. Ильясова// Сопоставительная филология и полилингвизм: Материалы II Всероссийской научно-практической конференции (Казань, 29 ноября – 1 декабря 2005 года). – Казань: РИЦ «Школа», 2005. – С.120-122.
2. Ильясова Л.И. Образы устойчивых сравнений как языковые экспоненты культурной информации в русском и английском языках/ Л.И. Ильясова// Текст как объект лингво-литературоведческого исследования: Материалы межвузовской научно-практической конференции, посвященной 40-летию факультета иностранных языков. – Елабуга, 2006. – С. 19-24.
3. Ильясова Л.И. Сравнительные конструкции с колоративным компонентом в русском и английском языках/ Л.И. Ильясова// III Международные Бодуэновские чтения: И.А. Бодуэн де Куртенэ и современные проблемы теоретического и прикладного языкознания (Казань, 23-25 мая 2006 г.): труды и материалы: в 2т./ Казан. гос. ун-т; под общ. ред. К.Р. Галиуллина, Г.А. Николаева. – Казань: Казан. гос. ун-т, 2006. – Т.2. – С. 178-180.
4. Ильясова Л.И. Устойчивые сравнения с компонентом красного тона в русском языке/ Л.И. Ильясова// Языковая семантика и образ мира: материалы Междунар. научн. конф., г. Казань, 20-22 мая 2008 г.: в 2 ч./ Казан. гос. ун-т, филол. фак.; отв. ред. Э.А. Балалыкина. – Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та, 2008. – Ч.1. – С. 29-31.
5. Ильясова Л.И. Некоторые особенности функционирования устойчивых сравнений с основанием-цветообозначением красного тона в языке СМИ (на материале английского и русского языков)/ Л.И. Ильясова// Русская и сопоставительная филология'2008: Исследования молодых ученых/ Казан. гос.ун-т, филол. фак. – Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та, 2008. – С. 28-33.
6. Ильясова Л.И. Устойчивые сравнения с компонентом «white»/«белый» в медиа-тексте (на материале английского и

русского языков)/ Л.И. Ильясова// Русская и сопоставительная филология'2008: Исследования молодых ученых/ Казан. гос.ун-т, филол. фак. – Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та, 2008. – С. 24-28.

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК:

7. Ильясова Л.И. Устойчивые сравнения с компонентом *черный/ black* в русском и английском языках/ Л.И. Ильясова// Вестник Чуваш. Гос. Ун-та. №3. 2009. – С. 240-244. (0,4 п.л.)

8. Андрамонова Н.А., Ильясова Л.И. Компаративы как синкретичные фразеосинтаксические единицы/ Н.А. Андрамонова, Л.И. Ильясова//Ученые записки КГУ. Том 150, Кн. 6. - Казань, 2008. – С. 150-155. (0, 41 п.л.)

Отпечатано в типографии «Оранже-К»
г.Казань, ул.К.Маркса 42а,
тел.: 2382799

Заказ №54 от 27.11.2009
Формат 60х84 1/16. Усл.печ. л.22
Бумага 80г. Печать цифровая
Тираж 100 экз.